

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СЪЕЗДА

Речь А. ЯШИНА МОСКВА

Первый всесоюзный съезд советских писателей прошел под знаком консолидации всех творческих сил страны...

Многие сделали бы для партии, для народа, если бы глубже чувствовали свою ответственность за все стороны жизни в стране и ни при каких обстоятельствах не прятали головы под крыло...

Разрыв, наметившийся между поэтическим изображением жизни и ее подлинностью, особенно был заметен в большом количестве наших стихов и поэм о деревне...

Поэтому мы все были особенно благодарны писателям Валентину Овечкину, Владимиру Тендрякову, Сергею Антонову, Анатолию Калинин, которые первые начали испускать нашу общую вину перед партией и страной...

Только жизнь народа, его борьба могут ликовать социалистическому искусству свои законы. А борьба не признает никаких схем, никаких шаблонов...

Сейчас некоторые критики стараются свалить все вину за отсутствие богатства и многообразия в советской лирической поэзии на самих поэтов...

Изображая единичное, как массовое, утвердившееся уже повсюду, мы превращали жизнь деревни и тем самым обесценивали, приносили духовный мир советских людей...

Разве не факт, что даже из сборников Маяковского все еще выбрасывают его потрясающие по силе трагедийные стихи и поэмы о неразделенной любви...

Нельзя сказать, что мы все поголовно не видели сложностей в жизни послепенной колхозной деревни. Но мы бежали от них. Не случайно, что и в творческие командировки из Москвы мы старались ездить в отдаленные колхозы...

В 1951 году на моей родине, в Вологодской области, был неурожай. В отдельных колхозах и районах хлебов почти не собирали...

Второй пример. Проведение укрупнение колхозов дало огромный экономический эффект. В этом я убедился сам еще раз летом текущего года на Алтае...

Несколько слов о стихах в газете. Иногда нас уверяют в том, что мы не хотим работать в газете. Это неправда. Поэты в массе своей хотят и могут работать в газете...

Я высказал свои соображения министру сельского хозяйства СССР. Тов. Бенедиктов ответил, что если будет доказано, что укрупнение колхозов в лесных районах Вологодской области проведено по шаблону...

Но почти во всех наших центральных газетах отношение к стихам стало чисто утилитарным. Принято печатать стихи в праздничных номерах, как украшение...

Я считаю, что творческая практика отдела литературы и искусства нашей «Правды» в течение многих лет не соответствует ее же собственным статьям и теоретическим установкам по вопросам поэзии...

Даже «Литературная газета» иногда без ведома автора вставляет в его стихи новые строчки.

Но как советский писатель, я сам считаю себя виновным, что до сих пор не смог поставить этот вопрос серьезно и с необходимой обстоятельностью.

Мы должны чувствовать себя журналистами, боевыми соратниками народа во всех его великих и трудных делах.

Дорогие товарищи! После победы трудового народа над буржуазной кляпой в 1940 году эстонские писатели, стремясь к овладению методом социалистического реализма...

В Ленинграде и в других городах страны, где буржуазные литераторы: как те, так и другие вычеркивали из эстонской литературы все ценное, все хорошее.

Дорогие товарищи! После победы трудового народа над буржуазной кляпой в 1940 году эстонские писатели, стремясь к овладению методом социалистического реализма...

Левачики загнили, принялись оценивать писателей прошлого, исходя не из того нового и хорошего, что создали эти писатели по сравнению с предшествовавшим временем...

Однако следует отметить, что мы еще не сумели полностью по-марксистски освоить реалистическое наследие прошлого.

Отсюда пошла манера приклеивать к писателям ярлыки, обвиняя его во всяких «измах».

Речь А. РЕММЕЛЬГАСА Эстония

В связи с этим я хотел бы обратить внимание на одно странное явление: в страницах Большой Советской Энциклопедии отсутствуют, наряду с именами некоторых писателей других братских народов, также

имена ряда эстонских литераторов. Мы не находим в Энциклопедии имени народного писателя республики Оскара Лутса и заслуженного писателя Яана Кярнера.

Эстонские писатели стали в последнее время все чаще и чаще обращаться к актуальным темам нашей современности.

Одним из истоков эстонской советской литературы является творчество пролетарских писателей, таких, как Йоханнес Марьяк (Лаурингус), Отто Монтер, Юхан Лиленбах, Виллем Бук.

В последнее время в Эстонии возник и стал мощно развиваться роман на историко-революционную тему.

Такое неправильное понимание возникновения метода социалистического реализма наблюдается не только у нас.

Процесс взаимообогащения национальных культур протекает у нас в различных формах, различными путями.

Сейчас некоторые критики стараются свалить все вину за отсутствие богатства и многообразия в советской лирической поэзии на самих поэтов.

Итак, ни комиссия по литературе народов СССР, ни московские издательства, ни мы сами, ораемые эдаким скромностью, не добиваемся того, чтобы лучшие произведения эстонской литературы регулярно издавались на русском языке.

Эстонская реалистическая литература всегда вдохновлялась передовыми идеями русской классической литературы.

Целью притензий мы хотим предъявить к печатным органам Союза советских писателей.

Одним из величайших достижений советской власти в культурном строительстве является взаимообогащение братских народов СССР ценностями культуры.

Мы очень рады, что будет издаваться журнал «Дружба народов».

Несколько слов о стихах в газете. Иногда нас уверяют в том, что мы не хотим работать в газете. Это неправда.

Целью притензий мы хотим предъявить к печатным органам Союза советских писателей.

В чем же дело? Вот мы и собрались выяснять сущность и причины отставания нашей литературы.

Такие примеры, к сожалению, не единичны.

Мне кажется, что одна из первых причин отставания не только поэзии, но и драматургии и критики состояла в том, что и в среде самих мастеров и в печати оценка художественных произведений производилась зачастую не с идейно-эстетических позиций...

Как видите, время от времени мы сами как бы предавали искусство, отступали от его великих законов.

Мне кажется, что одна из первых причин отставания не только поэзии, но и драматургии и критики состояла в том, что и в среде самих мастеров и в печати оценка художественных произведений производилась зачастую не с идейно-эстетических позиций...

Как видите, время от времени мы сами как бы предавали искусство, отступали от его великих законов.

Мне кажется, что одна из первых причин отставания не только поэзии, но и драматургии и критики состояла в том, что и в среде самих мастеров и в печати оценка художественных произведений производилась зачастую не с идейно-эстетических позиций...

Как видите, время от времени мы сами как бы предавали искусство, отступали от его великих законов.

Мне кажется, что одна из первых причин отставания не только поэзии, но и драматургии и критики состояла в том, что и в среде самих мастеров и в печати оценка художественных произведений производилась зачастую не с идейно-эстетических позиций...

Как видите, время от времени мы сами как бы предавали искусство, отступали от его великих законов.

Мне кажется, что одна из первых причин отставания не только поэзии, но и драматургии и критики состояла в том, что и в среде самих мастеров и в печати оценка художественных произведений производилась зачастую не с идейно-эстетических позиций...

Как видите, время от времени мы сами как бы предавали искусство, отступали от его великих законов.

Мне кажется, что одна из первых причин отставания не только поэзии, но и драматургии и критики состояла в том, что и в среде самих мастеров и в печати оценка художественных произведений производилась зачастую не с идейно-эстетических позиций...

Как видите, время от времени мы сами как бы предавали искусство, отступали от его великих законов.

Мне кажется, что одна из первых причин отставания не только поэзии, но и драматургии и критики состояла в том, что и в среде самих мастеров и в печати оценка художественных произведений производилась зачастую не с идейно-эстетических позиций...

Как видите, время от времени мы сами как бы предавали искусство, отступали от его великих законов.

Мне кажется, что одна из первых причин отставания не только поэзии, но и драматургии и критики состояла в том, что и в среде самих мастеров и в печати оценка художественных произведений производилась зачастую не с идейно-эстетических позиций...

Как видите, время от времени мы сами как бы предавали искусство, отступали от его великих законов.

Повторяю, настало время для того, чтобы как можно внимательнее, как можно бережнее относиться к индивидуальности, личности поэта, к тому, что хочет сказать сам поэт «о времени и о себе».

Два года тому назад возник разговор о самонаражении в лирике; этот разговор возник именно потому, что положение было такое, когда личность поэта просто совершенно исчезла из поэзии.

Процесс взаимообогащения национальных культур протекает у нас в различных формах, различными путями.

Итак, ни комиссия по литературе народов СССР, ни московские издательства, ни мы сами, ораемые эдаким скромностью, не добиваемся того, чтобы лучшие произведения эстонской литературы регулярно издавались на русском языке.

Целью притензий мы хотим предъявить к печатным органам Союза советских писателей.

Мы очень рады, что будет издаваться журнал «Дружба народов».

Несколько слов о стихах в газете. Иногда нас уверяют в том, что мы не хотим работать в газете. Это неправда.

Мы должны чувствовать себя журналистами, боевыми соратниками народа во всех его великих и трудных делах.

Дорогие товарищи! После победы трудового народа над буржуазной кляпой в 1940 году эстонские писатели, стремясь к овладению методом социалистического реализма...

Левачики загнили, принялись оценивать писателей прошлого, исходя не из того нового и хорошего, что создали эти писатели по сравнению с предшествовавшим временем...

Однако следует отметить, что мы еще не сумели полностью по-марксистски освоить реалистическое наследие прошлого.

Отсюда пошла манера приклеивать к писателям ярлыки, обвиняя его во всяких «измах».

В связи с этим я хотел бы обратить внимание на одно странное явление: в страницах Большой Советской Энциклопедии отсутствуют, наряду с именами некоторых писателей других братских народов, также

имена ряда эстонских литераторов. Мы не находим в Энциклопедии имени народного писателя республики Оскара Лутса и заслуженного писателя Яана Кярнера.

Эстонские писатели стали в последнее время все чаще и чаще обращаться к актуальным темам нашей современности.

Одним из истоков эстонской советской литературы является творчество пролетарских писателей, таких, как Йоханнес Марьяк (Лаурингус), Отто Монтер, Юхан Лиленбах, Виллем Бук.

В последнее время в Эстонии возник и стал мощно развиваться роман на историко-революционную тему.

Такое неправильное понимание возникновения метода социалистического реализма наблюдается не только у нас.

Сейчас некоторые критики стараются свалить все вину за отсутствие богатства и многообразия в советской лирической поэзии на самих поэтов.

Изображая единичное, как массовое, утвердившееся уже повсюду, мы превращали жизнь деревни и тем самым обесценивали, приносили духовный мир советских людей...

Разве не факт, что даже из сборников Маяковского все еще выбрасывают его потрясающие по силе трагедийные стихи и поэмы о неразделенной любви...

Нельзя сказать, что мы все поголовно не видели сложностей в жизни послепенной колхозной деревни. Но мы бежали от них.

В 1951 году на моей родине, в Вологодской области, был неурожай. В отдельных колхозах и районах хлебов почти не собирали.

Второй пример. Проведение укрупнение колхозов дало огромный экономический эффект. В этом я убедился сам еще раз летом текущего года на Алтае.

Несколько слов о стихах в газете. Иногда нас уверяют в том, что мы не хотим работать в газете. Это неправда.

Мы должны чувствовать себя журналистами, боевыми соратниками народа во всех его великих и трудных делах.

романтике, даже не вспоминая и не оценивая такого замечательного поэта, как Михаил Светлов?

Два года тому назад возник разговор о самонаражении в лирике; этот разговор возник именно потому, что положение было такое, когда личность поэта просто совершенно исчезла из поэзии.

Процесс взаимообогащения национальных культур протекает у нас в различных формах, различными путями.

Итак, ни комиссия по литературе народов СССР, ни московские издательства, ни мы сами, ораемые эдаким скромностью, не добиваемся того, чтобы лучшие произведения эстонской литературы регулярно издавались на русском языке.

Целью притензий мы хотим предъявить к печатным органам Союза советских писателей.

Мы очень рады, что будет издаваться журнал «Дружба народов».

Несколько слов о стихах в газете. Иногда нас уверяют в том, что мы не хотим работать в газете. Это неправда.

Мы должны чувствовать себя журналистами, боевыми соратниками народа во всех его великих и трудных делах.

Дорогие товарищи! После победы трудового народа над буржуазной кляпой в 1940 году эстонские писатели, стремясь к овладению методом социалистического реализма...

Левачики загнили, принялись оценивать писателей прошлого, исходя не из того нового и хорошего, что создали эти писатели по сравнению с предшествовавшим временем...

Однако следует отметить, что мы еще не сумели полностью по-марксистски освоить реалистическое наследие прошлого.

Отсюда пошла манера приклеивать к писателям ярлыки, обвиняя его во всяких «измах».

В связи с этим я хотел бы обратить внимание на одно странное явление: в страницах Большой Советской Энциклопедии отсутствуют, наряду с именами некоторых писателей других братских народов, также

имена ряда эстонских литераторов. Мы не находим в Энциклопедии имени народного писателя республики Оскара Лутса и заслуженного писателя Яана Кярнера.

Эстонские писатели стали в последнее время все чаще и чаще обращаться к актуальным темам нашей современности.

Одним из истоков эстонской советской литературы является творчество пролетарских писателей, таких, как Йоханнес Марьяк (Лаурингус), Отто Монтер, Юхан Лиленбах, Виллем Бук.

В последнее время в Эстонии возник и стал мощно развиваться роман на историко-революционную тему.

Такое неправильное понимание возникновения метода социалистического реализма наблюдается не только у нас.

Сейчас некоторые критики стараются свалить все вину за отсутствие богатства и многообразия в советской лирической поэзии на самих поэтов.

Изображая единичное, как массовое, утвердившееся уже повсюду, мы превращали жизнь деревни и тем самым обесценивали, приносили духовный мир советских людей...

Разве не факт, что даже из сборников Маяковского все еще выбрасывают его потрясающие по силе трагедийные стихи и поэмы о неразделенной любви...

Нельзя сказать, что мы все поголовно не видели сложностей в жизни послепенной колхозной деревни. Но мы бежали от них.

В 1951 году на моей родине, в Вологодской области, был неурожай. В отдельных колхозах и районах хлебов почти не собирали.

Второй пример. Проведение укрупнение колхозов дало огромный экономический эффект. В этом я убедился сам еще раз летом текущего года на Алтае.

Несколько слов о стихах в газете. Иногда нас уверяют в том, что мы не хотим работать в газете. Это неправда.

Мы должны чувствовать себя журналистами, боевыми соратниками народа во всех его великих и трудных делах.

Дорогие товарищи! После победы трудового народа над буржуазной кляпой в 1940 году эстонские писатели, стремясь к овладению методом социалистического реализма...

Левачики загнили, принялись оценивать писателей прошлого, исходя не из того нового и хорошего, что создали эти писатели по сравнению с предшествовавшим временем...

Речь МУСТАЯ КАРИМА БАШКИРИЯ

Товарищи! Если ко времени Первого всесоюзного съезда Башкирия имела всего пять-шесть сложившихся писателей и в багаже нашей литературы не было ни одного романа...

многих других талантливых поэтов — они вышли на широкие народные просторы, и звуки их гармоник, действительно, людям спеть не дадут.

Комиссия по литературе народов СССР располагает штатом консультантов, но нам кажется, что эти консультанты превращаются в канцеляристов, а разве канцеляристы смогут обеспечить живую творческую связь между литературами!

Популярность многих советских поэтов всех национальностей, вероятно, объясняется тем, что их поэзия по своей сути близка народу, согрета теплом народной души.

Мы очень рады, что будет издаваться журнал «Дружба народов».

Самобытность того или иного поэта, пожалуй, нужно искать не только в его манере поэтического выражения, а скорее всего в выплывающем проявлении в его поэзии той или иной черты народного национального характера.

Несколько слов о стихах в газете. Иногда нас уверяют в том, что мы не хотим работать в газете. Это неправда.

Мы должны чувствовать себя журналистами, боевыми соратниками народа во всех его великих и трудных делах.

Целью притензий мы хотим предъявить к печатным органам Союза советских писателей.

Мы очень рады, что будет издаваться журнал «Дружба народов».

Несколько слов о стихах в газете. Иногда нас уверяют в том, что мы не хотим работать в газете. Это неправда.

Мы должны чувствовать себя журналистами, боевыми соратниками народа во всех его великих и трудных делах.

Мы должны чувствовать себя журналистами, боевыми соратниками народа во всех его великих и трудных делах.

Мы очень рады, что будет издаваться журнал «Дружба народов».

Несколько слов о стихах в газете. Иногда нас уверяют в том, что мы не хотим работать в газете. Это неправда.

Мы должны чувствовать себя журналистами, боевыми соратниками народа во всех его великих и трудных делах.

Мы должны чувствовать себя журналистами, боевыми соратниками народа во всех его великих и трудных делах.

Мы очень рады, что будет издаваться журнал «Дружба народов».

Несколько слов о стихах в газете. Иногда нас уверяют в том, что мы не хотим работать в газете. Это неправда.

Мы должны чувствовать себя журналистами, боевыми соратниками народа во всех его великих и трудных делах.

Мы должны чувствовать себя журналистами, боевыми соратниками народа во всех его великих и трудных делах.

Мы очень рады, что будет издаваться журнал «Дружба народов».

Несколько слов о стихах в газете. Иногда нас уверяют в том, что мы не хотим работать в газете. Это неправда.

Мы должны чувствовать себя журналистами, боевыми соратниками народа во всех его великих и трудных делах.

Мы должны чувствовать себя журналистами, боевыми соратниками народа во всех его великих и трудных делах.

Мы очень рады, что будет издаваться журнал «Дружба народов».

Несколько слов о стихах в газете. Иногда нас уверяют в том, что мы не хотим работать в газете. Это неправда.

Мы должны чувствовать себя журналистами, боевыми соратниками народа во всех его великих и трудных делах.

Мы должны чувствовать себя журналистами, боевыми соратниками народа во всех его великих и трудных делах.

Мы очень рады, что будет издаваться журнал «Дружба народов».

Несколько слов о стихах в газете. Иногда нас уверяют в том, что мы не хотим работать в газете. Это неправда.

Мы должны чувствовать себя журналистами, боевыми соратниками народа во всех его великих и трудных делах.

Мы должны чувствовать себя журналистами, боевыми соратниками народа во всех его великих и трудных делах.

Мы очень рады, что будет издаваться журнал «Дружба народов».

Несколько слов о стихах в газете. Иногда нас уверяют в том, что мы не хотим работать в газете. Это неправда.

Мы должны чувствовать себя журналистами, боевыми соратниками народа во всех его великих и трудных делах.

Мы должны чувствовать себя журналистами, боевыми соратниками народа во всех его великих и трудных делах.

Мы очень рады, что будет издаваться журнал «Дружба народов».

Несколько слов о стихах в газете. Иногда нас уверяют в том, что мы не хотим работать в газете. Это неправда.

Мы должны чувствовать себя журналистами, боевыми соратниками народа во всех его великих и трудных делах.

Мы должны чувствовать себя журналистами, боевыми соратниками народа во всех его великих и трудных делах.

Мы очень рады, что будет издаваться журнал «Дружба народов».

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СЪЕЗДА

Речь А. ТАЛВИРА ЧУВАШИЯ

Недавно в нам в Чебоксары Главиздатом Министерства культуры СССР был направлен инспектор Козлов, который по прибытии на место запрета Чувашскому издательству выпускать сатирическую литературу; в частности, он задержал подписание к печати сборника басен местного автора Н. Черепановой. Когда мы начали доказывать необходимость издания сборника, то Козлов пригрозил: «Я эти басни повезу в Москву. Там мы еще посмотрим».

В Москве, в Союзе писателей, действительно, посмотрели, прочитали сборник басен и признали необходимым его издание. Но это, пожалуй, единственный случай за двадцать лет, когда аппарат Союза писателей так оперативно откликнулся на нашу просьбу и заявил свое категорическое мнение о Козлове и баснях Черепановой.

Союз писателей плохо знает о том, что происходит в литературах автономных республик Российской Федерации. Это видно из докладов: ни один из докладчиков не отметил реалистического, горьковского начала в развитии таких литератур, как чувашская, адыгейская, осетинская, башкирская, мордовская, марийская, якутская. Докладчиками не был назван даже роман якутского писателя Н. Мординова «Весенняя пора».

Несколько слов о переводчиках и переводческой работе. Существует несколько переводов поэмы классика чувашской литературы Константина Иванова «Нарспи» на русский язык. Последний перевод Бориса Ирринова по сравнению с переводом А. Жарова является наиболее удачным, но и этот перевод не лишен недостатков. У нас имеется еще один перевод «Нарспи», выполненный нашим поэтом Хузагаем, который, по моему мнению, является лучшим из всех существующих переводов, но он глазами марширует издательствами.

Когда дело касается перевода с французского или итальянского языков, то издательство привлекает к работе переводчика, знающего эти языки. Но когда нужно перевести книгу чувашского писателя, то ищут человека, знающего только русский язык. Так называемый литературный перевод по подстрочникам зачастую не передает богатство и красоту оригинала, иной раз искажается авторский текст.

Предназначен и правление союза мало обогащает богатый опыт переводческой работы, накопленный в республиках. Чувашские писатели проделали немалую работу по переводу произведений классиков русской, английской, французской, польской и других литератур, а также современных писателей братских советских республик.

А была ли написана хотя бы одна статья в центральном журнале, посвященная анализу этой работы? Нет. Главы статей центральные журналы не печатают. Новому составу правления нужно будет это исправить. Нужно также практиковать посылки бригад московских писателей в братские республики.

Забывая правлением союза и такие формы работы, как проведение вечеров и недель национальных литератур Российской Федерации. В 1950 году, например, были проведены в Москве вечера чувашской, дагестанской и бурят-монгольской литературы. Мы, участники чувашской недели, вынесли тогда очень много полезного для нашей творческой работы. Последующие после чувашской недели годы были для нас годами серьезной и упорной работы над новыми произведениями. К следующему съезду чувашские писатели пришли, имея в активе ряд новых книг, некоторые из них известны всесоюзному читателю.

Плохо, что представление докладчика и содокладчиков о чувашской литературе ниже уровня чувашской литературы. Здесь были названы только поэмы Ухсай «Перевал» и «Дед Келбук». Но в нашем народе популярны такие поэтические произведения большой формы, как «Под гнетом» народного поэта Семена Эльгера (кстати, Гослитиздат слишком долго задерживает издание этой поэмы на русском языке), «Род Айтраман» Петра Хузагая, «Родной уголок» Станислава Шавы, «Война мяльница» и «Дорога в пламени» Александра Алга и многие другие. Не меньшим успехом пользуются у нас и произведения таких поэтов-лириков, как Иван Ивник, Ули Минши, А. Эсхель.

Одним из показателей роста и зрелости чувашской советской литературы является плодотворная работа довольно значительной для нашей литературы группы прозаиков и драматургов. Здесь уместно будет назвать следующие цифры: с 1934 по 1954 год опубликованы произведения 150 чувашских писателей. Чувашская советская литература за короткий срок снискала любовь читателей. Теперь у нас есть доктор филологических наук по циклу чувашского языка и литературы. О творчестве наших литераторов пишут кандидатские и докторские диссертации. В этом году подготовлены к печати очерки нашего ученого М. Сироткина о чувашской советской литературе. Произведения наших писателей издаются теперь в переводе на русский язык в Москве многотысячными тиражами. И для чувашского писателя, писателя народа, который при паразите был обременен на духовное одианение, нет большей гордости, чем быть в едином строю могучей советской литературы! (Аплодисменты).

Товарищи! За 20 лет накопилось очень много важных вопросов, которые следует так или иначе обсудить на нашем съезде. Прежде всего, надо устранить существующую разницу в оплате труда писателя на периферии и в центральных издательствах. Раньше, когда видные русские писатели проживали в Москве или Ленинграде, а писатели автономных республик были молоды или малоопытны, существующий порядок в оплате труда, возможно, был чем-то оправдан. Теперь, когда многие русские писатели, проживающие в Свердловске, Новосибирске, Ростове, Иркутске, Горьком, а также и писатели автономных республик являются авторами всенародно признанных книг, надо установить единый порядок оплаты труда как для центральных, так и для областных и республиканских издательств.

Практика показала, что секретариат очень часто бывает не в состоянии контролировать выполнение даже своих решений. Например, секретариат в течение последних пяти лет выносил два решения, касающиеся Литературного фонда постройке жилой дом в Чебоксарах, но пока на это дело не израсходовано ни копейки, если не считать двухтонную перешку. Может быть, тов. Сурков объяснит: почему это так получается?

Товарищи, в этом году украинские писатели воздвигли памятник зачинателю чувашской советской поэзии Сеспелю Минши, который был похоронен в Черниговской области. С этой высокой трибуны я приношу глубокую благодарность чувашским литераторам и всего чувашского народа писателям Советской Украины и украинскому народу за то заботливое внимание, которое проявляют они к памяти чувашского поэта. (Продолжительные аплодисменты).

Речь К. МАЛИКОВА КИРГИЗИЯ

Киргизский народ обрел письменность после Октябрья.

Вчерашние пастухи Тянь-Шаньских гор читают ныне на родном языке произведения Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Льва Толстого, Горького, Гребенкова, Чернышевского, играют на сцене своего национального театра «Отелло» Шекспира, «Бесприданницу» Островского, «Егора Булычова» Горького, «Человек с ружьем» Голдони. Спешно неграмотный в недавнем прошлом народ читает на родном языке книгу рассказов китайских прозаиков, рассказы и повести Го-Мо-жо, произведения гостя нашего съезда — Яна Дрми, известного чехословацкого писателя.

Так может быть только в условиях нашего советского общества, при благоприятном влиянии великой русской культуры, при быстром росте молодой художественной интеллигенции киргизской социалистической нации.

Мы еще не сумели познакомить всеобщего читателя со многими лучшими произведениями киргизского народа. У нас есть наследие великого народного певца и революционного демократа Токтогула Сатылганова, который сложил первые песни о дружбе с русским народом, создал первую киргизскую песню о В. И. Ленине. М. И. Калинин в одной из своих статей поставил имя Токтогула рядом с именами Сулеймана Стальского и Джабула Джабаева.

Из-за слабой организации переводов и недостаточной популяризации этот великий певец до сих пор не сумел занять свое законное место среди классиков народной поэзии Советского Союза. Не всегда наши переводчики относятся к переводным произведениям достаточно внимательно.

У Токтогула есть знаменитая песня «Пять кабанов». Но переводчик этой песни на русский язык изменил даже ее название, извратил ее смысл. В тогузакском оригинале говорится: «Вы помощники грабителей народа». А в переводе: «Вы помощники беды». Политическая острота песни утрачена. Подобные примеры можно продолжать.

В содокладе по художественному переводу сказано, что перевод есть акт самой высокой дружбы между писателями. Это очень правильно сказано. Я бы еще прибавил, что переводческое дело служит всенародной дружбе, культурной связи между национальностями.

Роль художественного перевода и переводчика художественной литературы непрерывно возрастает в наши дни. Ведь не зря А. М. Горький призывал нас переводить друг друга. Хороший перевод помогает нам лучше изучать жизнь народов и краев. За последние годы в этом смысле в Киргизстане проведена большая работа.

Таджики и киргизы — древнейшие соседи. Теперь на киргизском языке можно читать классиков таджикской литературы, произведения современных советских писателей: «Баухару» Айна, и книгу стихов и поэм Абулхасима Якути, и роман Улугзаде, поэмы и стихи Турусунзаде, Миршакра, и произведения других поэтов. Мы и дальше будем переводить лучшие произведения таджикской литературы.

На киргизском языке второй раз издан «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели, изданы произведения современных грузинских поэтов, произведения классиков украинской литературы, изданы произведения современных ведущих поэтов Украины и драматургов, труды литовских писателей.

Разумеется, никакому сомнению не подлежит, что литераторы этих республик, имея большие полиграфические возможности, чем Киргизстан, и более квалифицированные литературные кадры, переводят куда больше книг писателей братских республик, но мы постарайся не отставать от наших товарищей.

Перевод произведения писателей того или другого народа, мы прежде всего помогаем своему собственному народу ближе и глубже и лучше узнать жизнь братских народностей, крепить ленинско-сталинскую дружбу народов нашей страны.

Правда, есть у нас еще такие переводчики, — их, верно, немного, — которые сегодня переводят произведения киргизского поэта, завтра — украинского, послезавтра — узбекского, через некоторое время — таджикского. Даже при исключительной талантливости переводчика это прежде всего неуважение к себе, такая практика подчас диктуется корыстными соображениями, нанесением ущерб качеству переводов.

Я считаю, было бы правильно, если бы переводчики брались переводить произведения более близких друг другу по языку и национальному характеру народностей.

Это дало бы им возможность серьезно изучить историю, жизнь этих народов, побывать в республиках.

Национальную комиссию Союза писателей надо укреплять, чтобы она конкретно занималась творческими делами, чтобы она хорошо знала все события в той или иной национальной литературе. Надо побольше уделять внимания творческим секциям ЦСП национальных республик, чтобы все значительные произведения писателей прошли через эти творческие секции.

Одно замечание по содокладу о поэзии. В содокладе всеми нами уважаемого Самеда Вургуня не было глубокого анализа состояния поэзии. Поэзия некоторых национальных республик, в частности нашей, совсем не нашла своего отражения в докладе. Конечно, в обзорном докладе всего не охватишь. Но все же надо было найти время, чтобы сказать о поэтах, которые являются новаторами в поэзии не только в своей республике. Таким в киргизской поэзии является равно ушедший от нас

Алыкул Осмонов, широко известный советскому читателю своей книгой стихов «Мой дом». Ничего не сказано в докладе и о творчестве такого крупного представителя советской восточной поэзии, каким является народный поэт Киргизстана, ныне академик Аалы Токомбаев. Тов. Самед Вургун, если бы он хотел по-настоящему разобраться и помочь более действенными советами своим коллегам-поэтам, мог бы прочитать в оригинале произведения туркменских, узбекских, киргизских, казахских, татарских, башкирских поэтов. Но, вопреки нашим ожиданиям, этого не случилось.

Дорогие товарищи! Если перевод есть акт самой высокой дружбы между писателями, давайте же щедро будем служить этой дружбе, будем верны горьковской традиции дружбы литераторов, бесперечно и взаимно обогащая друг друга. Будем же первыми великой народной дружбы нашей любимой страны, освещенной революционными знаменами Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина! (Аплодисменты).

Речь П. КОЗЛАНЮКА УКРАИНА

Мое выступление здесь, с этой трибуны, уже само по себе является свидетельством великих и радостных исторических перемен, происшедших в жизни украинского народа в период между Первым и Вторым всесоюзными съездами советских писателей. В этот период наша славная Советская Армия освободила миллионы трудящихся Западной Украины от векового гнета и кровавой тирании польских помещиков и шляхты. В этот же период наши советские братья подали руку помощи украинцам Буквинны и Закарпатья, навеки освободив их от ненавистных пут румынских бояр и венгерских баронов.

Нельзя не отметить, что еще задолго до освобождения и воссоединения с Советской Украиной в Западной Украине работала отважный отряд революционных писателей. Несмотря на бешеный полицейский террор и постоянные преследования со стороны буржуазии и националистов, он был тесно связан с советской литературой, учился у советских писателей идейному служению народу, безавестной преданности великим целям Коммунистической партии.

Развивая лучшие революционные традиции Ивана Франка и Василия Стефанюка, равняя свой творческий шаг на достижения великой советской литературы, такие писатели, как Александр Гаврилюк, Степан Тудор, Ярослав Гала и другие, задолго до незабываемого сентября 1939 года ситали себя кровными братьями как писателей Советской Украины, так и всех писателей многонациональной и могущественной страны Советов.

Дорогие друзья! Ни я, ни мой львовские товарищи по перу не могли участвовать в работе Второго всесоюзного съезда советских писателей. Но после победы Великой Октябрьской социалистической революции нет и не может быть в мире капитализма такой силы, которая могла бы заглушить пламенные слова правды, лучшие надежды для всего человечества. Доклад нашего великого учителя Горького, отдаленные выступления писателей на Черном съезде летели к нам, пробывая полицейские кордоны и тюремные казематы, они проникали разными путями в среду прогрессивной интеллигенции и в тогдашнее революционное подполье.

Товарищи! Пятнадцать лет тому назад львовские литераторы с большой радостью вошли в семью писателей Советской Украины, в славную семью литераторов великой Советской страны. Разрешите доложить, что только за посленародный период писательская организация советского Львова увеличилась более чем вдвое за счет новых, молодых прозаиков и поэтов. Это говорит о бурном росте культуры трудящихся Западных областей Украины. Это —

новое яркое свидетельство колоссальных и радостных социалистических преобразований, которые произошли у нас благодаря заботе Коммунистической партии и Советского правительства, благодаря бескорыстной братской помощи советского народа.

Вступив в большую и дружную семью советских писателей, лучшие писатели дзержинского, но молодого и жизнедающего сейчас советского Львова обогатили советскую литературу рядом достойных произведений. Назову хотя бы такие известные не только советскому, но и зарубежному читателю книги, как «День отня Сопки» Степана Тудора, стихи, поэмы, рассказы и достойную перу Юлиуса Фучика автобиографическую повесть «Фереза» Александра Гаврилюка, рассказывающую о стойкости коммуниста-борца; назову широко известные страстные письма, рассказы, боевые антифашистские и антииталианские памфлеты Ярослава Гала, пламенного советского писателя-борца, правшего пять лет назад на боевом посту. Это лучшие книги Ирины Вильде, молодого поэта Дмитрия Павличко и других западноукраинских писателей. Полные горячего советского патриотизма, такие произведения помогают трудящимся города и деревни строить коммунизм в нашей стране.

Дорогие друзья! Большую часть своей жизни мне пришлось прожить в условиях капитализма и на собственной шкуре узнать, что такое хваленые буржуазные «свободы», буржуазная «демократия» и взорванная брешня о мнимой независимости и аполитичности писателя в странах капитала. Да, горек и страшен мир капитализма для каждого честного литератора, посвятившего свое творчество насущным интересам народа, делу освобождения трудящихся от цепей капиталистического рабства. Только у нас, в прекрасной стране Советов, и в странах народной демократии почетная работа писателя является воедвою с интересами народа и государства, дает ему постоянное вдохновение и искреннюю радость.

Второй съезд советских писателей является большим и радостным событием в культурной жизни народов Советского Союза, он будет новой вехой на светлом пути к новым великим достижениям советской литературы. К нашему съезду прислушивается все прогрессивное человечество, все честные литераторы буржуазной Европы и США, которые в тяжелых условиях полицейского террора и преследований отважно вместе с нами борются сегодня за мир во всем мире, за демократию, за социализм — против попыток возрождения смрадного трупя немого фашизма и подготовки новой преступной войны.

Разрешите поздравить им наш пламенный братский советский привет! (Аплодисменты).

Речь С. КИРСАНОВА МОСКВА

Очень жаль, что наша критика больше занимается перечислением наших имен с прибавлением «и другие» и очень мало вкладывается в самый смысл написанного советскими поэтами, мало разъясняет и мало пропагандирует этот смысл. Наша советская поэзия — невиданное соревнование в поиске нового в человеческом сердце, у нас поэзия переместилась с чувств немногих людей общества на чувства большинства трудящихся людей. Не только террой поэта, но и сам поэт стал подлинным выразителем переживаний народа, выра-

жителем его философии, его интересов, его чувств.

Это поэзия одного дела, одной идеи, одного знамени, которым нас осеняла Октябрьская революция, Коммунистическая партия. Мы — единая поэзия, в мирные годы с любовью говорящая о человеческом творчестве и любви, а в годы военной беды, как донор раненому, отдавая себя, свою кровь — строчка за строчкой, как каплю за каплей.

Наша поэзия была сильна своим писателем нового в жизни и тем, что она бы-

ла на стороне нового в его борьбе со старым. Наша поэзия отдавала предпочтение тому новому, революционному, что противостояло старому, ненавистному подчас, укладу жизни в прошлом.

Уже в первые годы после революции возникли замечательные строчки Василия Лазина, — как взгляд московского мастера-го на жизнь, взгляд человека, получившего право не только на частушку, но и на настоящую поэзию:

Ой, сколько, сколько майских луж — Обрезков голубого цинка!

Эти строчки очень любил В. Маяковский. И жаль, что стихотворения «Рабочий май» нет в учебных родной речи для наших школьников.

То скажет, что неправдоподобно или нереалистично трагическое упорство девочки Вали у Багритского, не желающей приложиться к кресту, у порога смерти, отстаивающей свою принципиальность пионерки. Новое в жизни и психологии трудящихся людей прозвучало в прекрасной и суровой поэме Деметрива «Мать», которую, к сожалению, не включают в школьные хрестоматии.

Проблема любви, поднятая Маяковским в великой поэме «Про это», где поэт отвергает любовь и счастье только для себя и жаждет его для всех, — разве это не новое, не открытые в чувствах людей?

А Николай Асеев, который подсмотрел в ожидании ребенка, застывшего с сеткой перед летящей бабочкой, ожидание превращения вчерашнего мира в мир будущего, в его замечательной и мало еще оцененной поэме «Необычайное»?

Разве не новое было запечатлено в «Рабфакове» Михаила Светлова, которая почему-то не была включена в антологию советской поэзии? И разве не поиск нового отношения к крестьянской судьбе толкнул Моргуна на странствование? И в стихотворении Степана Шпачева «Потомкам» есть верное чувство продолжения жизни настоящего человека в делах и людях будущего.

И в стихах поэтов, чье имя не так часто упоминается в списках, по-разному возникают эти черты преобразованного человеческого сознания.

В стихотворении Леонида Мартынова, к сожалению, десять лет ждущего опубликования, выражена очень важная мысль о назначении творчества:

Какой ты тут оставишь след? След, чтобы потерли паркет И посмотрили косо вслед? Или незримый прочный след В другой душе на много лет?

Однако при всем удовлетворении тем, что сделано, нельзя не оглянуться от святого недоверия сами собой. Без этого недоверия мы не двинемся с места. У нас в поэзии есть и другие тенденции. Есть у нас и стихи, равнодушные к явлениям советской жизни, есть и перекос в сторону воспевания ушедших в прошлое бытчаев и традиций.

Я уже однажды критиковал поэму А. Софронова, которая называется звучным словом «Батожок». Автор в ней воспекает казачью нагайку, как... символ старинных традиций и верной любви.

К сожалению, критика старается не замечать таких явлений в нашей поэзии, не развенчивает мешанства, не борется с дурной «традиционностью» и обходится молчаливым любительщином в стихах у профессиональных поэтов.

И в то же время критика мало поддерживает то новое, что рождается в поэзии, не всегда защищает черты нашего поэтического творчества.

Одно из самых больших завоеваний нашей поэзии — это новое отношение к труду, который придает жизни характер общественного бытия, участия в огромном творчестве всего народа. Я не согласен с тов. Ивником, когда он говорит, будто бы у нас поэты мечутся от станка к станку. К сожалению, наши поэты чаще не видят людей, которые стоят у этих станков.

Между тем в нашем обществе родилось и развилось одно важнейшее чувство советского человека — чувство участия в общественной жизни. Есть у людей гордость своей профессией, чувствуется, что и она на гребне жизни, что и она не просто «зарабатывают на хлеб». У наших трудящихся есть ощущение поэзии своего труда, а мы часто этой поэзии не замечаем.

Поэзия своего труда выражает молодой поэт, лучший электроварник завода «Серп и молот» Григорий Линин в своем еще не напечатанном стихотворении «Звезда»:

Порой, бывает, ночью мглыстой Варю высоко на лесах, и от звезды моей лучистой все звезды меркнут в небесах!

Как видите, простые люди могут с нами, с профессиональными авторами, поспорить в понимании красоты и поэзии своего труда.

Когда мы говорим о новом в жизни, естественно, возникает вопрос о новом в поэзии. К сожалению, слово «новаторство» стало у нас употребляться в ироническом смысле, с подозрением на формализм. А новаторство нам необходимо, потому что все лучшее, сделанное в советской поэзии, имеет право называться новаторским.

Мастерство — это умение найти замыслу свойственное ему выражение. И если жизнь развивается и идет от преобразования к преобразованию, то и поэзия не может не преобразовываться, не могут не возникать ярко новаторские примеры творчества замысла поэту. Этому вредно мешать, как мешают этому наши литературные догматики, которые боятся новизны, как черта.

Пусть наша поэзия ищет всему, где могут быть находки, — и в области ямба, и хорея, и в области свободного стиха, и во всем разнообразии форм, которые нам даны в наследстве прошлой поэзии, и во всем разнообразии форм, которые сулят нам будущие поиски. Надо поддерживать молодежь, которая ищет непохожее, новое, а не учить ее чистописанию. Не надо в каждой попытке приклеивать ярлык формализма.

Кстати, о формализме. Тут нам друг тов. Самед Вургун в своем докладе кри-

тиковал одно мое стихотворение — «Горная тропа», как остатки формализма.

Я не собираюсь защищать эти стихи от критики, так как критика я не особенно боюсь, но, товарищи, мне кажется, что эти стихи надо было критиковать на Первом съезде советских писателей, поскольку они были написаны 21 год тому назад и тогда же напечатаны. (Смех).

Нам очень мешают этот догматизм и всеяческие надуманные ограничения. Спорное у нас некоторые готовы объявить ошибочным, а ошибочное вредным, даже враждебным. Я же думаю, что ошибка смелости, поиска все же лучше безошибочной бездеятельности, осторожности и рутинизма.

Одни начинают объявлять отступлением от реализма поэтическое фантазия, другие объявляют грехом выражение поэтом своего внутреннего мира.

Я думаю, что в точке зрения О. Берггольц больше правоты, чем у Н. Грибачева.

Беда Н. Грибачева в том, что он в теории занимает суровую догматическую и не терпящую никаких оттенков позицию, односторонне цитирует Белинского и требует разных суровых ограничений для поэзии, особенно для лирики, а на практике в некоторых своих стихах он бросается от одного влияния к другому: от Пастернака к Твардовскому, от Багритского к Есенину, противореча своим строгим принципам тем, что у него имеется то же самое «самовыражение», против которого он протестует.

Он объявляет лирику второстепенным жанром, но это неверно. Конечно, плохо, когда у нас к лирике относятся как к очередной модной или закладной теме, примером так, как один мой хороший знакомый, который мне сказал: знаешь, Кирсанов, я еду в командировку на юг писать цикл о любви.

Я считаю, что настоящий поэт пишет о любви, как о своем состоянии, когда есть внутренняя необходимость говорить о любви стихами. И такие стихи будут воплощением любви, а не стихами «на тему о любви».

Есть еще один вопрос, на котором я хочу остановиться: это вопрос об устройстве нашей литературной жизни. Все наши замечательные планы, замыслы, наша работа и ее распространение среди читателей в значительной степени зависит от организации нашего литературного дела. Союз писателей это необходимая наша коллегиальная организация. В новом уставе это всецело необходимо подчеркнуть и обеспечить настоящую товарищескую коллегиальность и исключить возможность всякого бюрократизма и командования. Нам необходимо указать учреждения стили работы, и в нашем Союзе писателей не должно быть начальников и просителей, ни условий, порождающих тех и других. (Аплодисменты).

Я считаю, что литературным нашим делом должен руководить избираемый правлением большой президиум, состоящий из лучших и разных наших мастеров слова, с привлечением широкого актива писателей. А роль секретариата — регулирующая, исполнительная. Надо записать в уставе эти принципы, которые подчеркивали бы характер нашего литературного руководства, как товарищеского самоуправления своим делом.

Нельзя допустить, чтобы в будущем секретариат, как это было до сих пор в течение последних двух-трех лет, два-три товарища брали на себя весь неохватный труд руководства литературным делом, чтобы одни и те же люди и редактировали, и давали оценку, и репалли судьбу произведений, и председательствовали во всех комитетах. Ведь есть большая разница между коллегиальностью широкого круга писателей и коллегиальностью узкого круга 3—4 человек в секретариате, — я за первую.

Надо привлекать к нашему делу разных, способных к нему людей, наших товарищей, имеющих вкус к обстоятельному разговору с писателем, как со своим товарищем, другом; людей, которые хотят и могут каждого понять, помочь ему; надо привлекать и выбирать людей, которые никогда не будут помышлять о том, что их общественное место даст им право получать от критики лишь пышные монографии и восторженные диссертации будущих кандидатов филологических наук.

Нам нужно строгое, требовательное и честное товарищество. Надо стимулировать друг друга, чувствовать индивидуальную возможность каждого, и, может быть, делать то, что сделал Пушкин для Гоголя, — полить мысль, идею, замысел, быть широким, как Чехов, как Горький, как Маяковский, которые себя с радостью дарил своим товарищам. (Аплодисменты).

Констатируется достигнутую удачу трудно. Труднее жаль, верить в будущую удачу, в возможность каждого из нас. Достаточно писателю почувствовать, что от него ничего не жут, как у него опускаются руки. Такого ожидания от каждого из нас пока в Союзе писателей было мало. Без такого чувства, что от тебя жут, трудно писать.

Надо понимать, что сумма возможностей каждого из нас в отдельности — это потенциал нашей великой литературы, ее близкое завтра, ее будущее.

Когда поэт чувствует, что от него жут чего-то, видит, что в его возможности верят, — в нем возникает чувство долга, и тогда в его рабочей комнате свет горит до поздней ночи.

В приветствии Центрального Комитета Коммунистической партии писателям выражена большая вера партии и народа в наши творческие силы, выражено ожидание от нас большого и хорошего дела.

Эту веру в наши силы и это ожидание мы, писатели, должны оправдать с честью. (Продолжительные аплодисменты).

ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. На снимке: делегаты Якутии поэты Гавриил Весников (слева) и Николай Степанов. Фото В. Леонова

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СЪЕЗДА

Речь Яна ДРДЫ

ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ РЕСПУБЛИКА

Речь Михая БЕНЮКА

РУМЫНСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Позвольте мне передать вам привет и наилучшие пожелания от многих десятков и сотен тысяч наших читателей...

Нет у нас сейчас в Чехословакии ни рабочего, ни интеллигента, который не имел бы большую или меньшую свою домашнюю библиотеку...

Нет у нас деревни сегодня, в которой не нашлось бы нескольких десятков, а иногда и сотен советских книг...

Я не преувеличу, товарищи, если скажу, что советская литература стала для нашего народа хлебом насущным...

Спасибо вам за это, товарищи! Пример советской литературы оказал благотворное влияние и на развитие наших двух братьских литератур...

Сегодня я могу сказать без преувеличения, что представленный десятками знаменитых творцов основной поток чешской и словацкой литературы стремится создавать литературу, близкую народу...

Наряду с классическими произведениями наших социалистических просветителей, таких как С. К. Нейман, Зденек Недеды, Иржи Волькер...

И в области литературы, конечно, также действует закон, что все новое растет и крепнет только в борьбе со старым...

В этой борьбе допускали сектантские суждения широкого литературного фронта. Правильно было и есть, что мы старались и стараемся, чтобы главное внимание нашей литературы обращалось на современность...

Наша главная проблема заключается в том, чтобы прорвать изоляцию, в которой живут, погруженные в горы бумаг, некоторые талантливые литераторы...

Я уверен, что Второй съезд советских писателей, весь его ход и результаты помогут нам найти правильное разрешение проблем, укажут путь литературному творчеству...

Дорогие товарищи! Нас, чехов и словаков, связывают с вами, советскими людьми, не только братская дружба наших литератур...

Нет в мире силы, которая могла бы вырвать из наших сердец веру в победоносный успех этого дела. Нет в мире силы, которая могла бы вырвать из наших сердец любовь к Советскому Союзу...

Речь Тойна де ФРИЗА Голландия

Дорогие друзья, советские писатели! От всей души приветствую вас и ваш Второй съезд.

Скажу, что я не в состоянии передать вам добрые пожелания голландских писателей, так как в моем языке вы видите перед собой примерно три четверти всей голландской прогрессивной литературы.

И уверен, что наступают другие времена. Вы, советские писатели, можете во многом этому помочь. Я приветствую вас, как учителя моей литературной юности.

Вы помогли мне найти дорогу к марксизму-ленинизму, и за это я буду вам благодарен до последнего своего дня.

Рассвет вашей страны изумителен. Ваши народы совершили достойную восходящую революцию во всех областях жизни.

Проблемы перехода к коммунизму стали актуальными в наши дни, и они волнуют не только строителей, исследователей природы и общества, но и инженеров человеческих душ.

Но, любезная на это вдохновляющее движение вперед, в некоторых произведениях советской литературы все еще заметны утомление и даже вялость...

Советские писатели! Критиковать развитие вашей литературы или давать вам советы не входит в задачи иностранных писателей.

Вы, советские писатели, можете во многом этому помочь. Я приветствую вас, как учителя моей литературной юности.

Вы помогли мне найти дорогу к марксизму-ленинизму, и за это я буду вам благодарен до последнего своего дня.

Рассвет вашей страны изумителен. Ваши народы совершили достойную восходящую революцию во всех областях жизни.

ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. На снимке: писатель Стефан Гейм (Германская Демократическая Республика) беседует с московскими пионерками.

ЗА ИЛИ ПРОТИВ ФРАНЦИИ

Сегодня в Национальном собрании Франции ожидается голосование по вопросу о ратификации парижских соглашений.

Франция не впервые в истории находилась перед выбором. Накануне второй мировой войны перед французскими правящими кругами также были две дороги...

Франция не впервые в истории находилась перед выбором. Накануне второй мировой войны перед французскими правящими кругами также были две дороги...

Зловещие мюнхенские мотивы явно слышатся в нынешних выступлениях рьяных сторонников парижских соглашений!

Адвокат Петэна депутат Изорни утверждает сегодня, что парижские соглашения приводят к «примирению между Францией и Германией».

Все это говорится так, как будто никогда не существовало франко-советского договора, как будто Советский Союз никогда не вносил предложений о создании общеевропейской системы коллективной безопасности.

Французские правящие круги в то время утверждали, что спасают честь Франции. Они привнесли ей бесчестье и военную катастрофу.

Можно ли всерьез принимать разговоры сторонников парижских соглашений о том, что Франция будто бы только в случае ратификации этих соглашений сохранит свой престиж...

Итак, мы французам обещают то же, что шестнадцать лет назад. Развязывая руки германским милитаристам, рассчитывая направить их агрессивные устремления против демократических стран...

Итак, мы французам обещают то же, что шестнадцать лет назад. Развязывая руки германским милитаристам, рассчитывая направить их агрессивные устремления против демократических стран...

Начануне второй мировой войны среди различных слоев населения было немало людей, сознававших гибельность политики поощрения германского милитаризма.

Зачем вооружается Германия? Зачем осуществляет она материальную и моральную военную подготовку?

Германия готовится к тому, чтобы иметь очень сильную армию в тот день, когда она захочет навязать свою волю Европе.

Спустя четыре года эта порочная политика запершилась в Мюнхене капитуляцией перед Гитлером.

Все это — далеко не невинные «сиднейские» высказывания. За ними следует призыв к уничтожению нынешнего строя...

Что это значит? Это значит только одно — надо воювать. Соединенные Штаты сами должны начать войну — и как можно скорее — за порабощение всех этих стран...

Ноуэлд не укладывается ни в какие нормы дипломатического приличия. Такие газеты, как «Нью-Йорк геральд трибюн», иной раз вынуждены осуждать сенатора Ноуэлда.

История сенатора без головы куда менее увлекательна, чем знаменитый майн-лионский рассказ о легендарном всаднике.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПИСАТЕЛИ В ГОСТЯХ У АКТЕРОВ

Представители театральной общественности столицы встретились с писателями — лауреатами международных Сталинских премий «За укрепление мира между народами».

Народный артист СССР Н. Черкасов тепло приветствовал присутствовавших на вечере выдающихся борцов за мир — писателей А. Зегерс (Германская Демократическая Республика), Ж. Амаду (Бразилия), П. Нерула (Чили) и И. Эрэнбурга.

В ответных выступлениях зарубежные писатели благодарили театральную общественность Москвы за дружеский прием и внимание, рассказывали о горячей симпатии народов своих стран к Советскому Союзу...

Народная артистка РСФСР С. Бирман пожелала мужественным борцам за мир дальнейших успехов в их благородной деятельности.

ФЕСТИВАЛЬ КИТАЙСКИХ ФИЛЬМОВ

В Москве и в других городах страны с большим успехом проходит второй фестиваль китайских фильмов.

Празднично выгладал в дни фестиваля многие московские кинотеатры, украшенные флагами Китайской Народной Республики и Советского Союза.

Две группы киноработников Китая выехали в Ленинград и Ташкент. Одну из них возглавляет известный китайский драматург и режиссер Шанхайской киностудии Чжан Цзунь-сян.

Фестиваль китайских фильмов свидетельствует об огромном интересе зрителей к китайскому киноискусству.

Нартай Бекежанов

17 декабря, после продолжительной болезни, на семидесятом году жизни скончался народный акын, заслуженный деятель искусства Казахской ССР Нартай Бекежанов.

Широкой популярностью пользовались его остроумные айтасы, меткие сатирические стихи. Поэтому было создано большое количество лирических стихов, ставших популярными среди казахских читателей.

Светлый образ замечательного народного поэта, чуткого, горячо любившего людей, человека — Нартай Бекежанова надолго сохранится в памяти его друзей.

А. Сурков, К. Симонов, Г. Мустафин, М. Ауэзов, С. Муканов, Г. Мусрепов, А. Токамагбетов, А. Тажигаев, Т. Жароков, Г. Орманов, Т. Ахтанов, О. Мауленов, К. Хасанов и другие.

Н. К. Дмитриев

Скончался Николай Константинович Дмитриев — выдающийся русский ученый, тонкий знаток тюркских языков.

Светлый образ Н. К. Дмитриева мы навсегда сохраним в наших сердцах. М. Ауэзов, С. Вургун, А. Токомбаев, К. Назжим, Г. Баширов, М. Карим, Г. Кашшаф.

СЕНАТОР БЕЗ ГОЛОВЫ

ОН ГОВОРИТ много и часто. Это не значит, что он высказывает по многим вопросам.

Выражается всегда только одна мысль, если ее можно назвать мыслью. Это скорее бред, кошмар, навязчивый прираок.

Его статья в журнале «Колер» озаглавлена: «Мы должны быть готовы воевать сейчас».

Ноуэлд не укладывается ни в какие нормы дипломатического приличия. Такие газеты, как «Нью-Йорк геральд трибюн», иной раз вынуждены осуждать сенатора Ноуэлда.

Ноуэлд не укладывается ни в какие нормы дипломатического приличия. Такие газеты, как «Нью-Йорк геральд трибюн», иной раз вынуждены осуждать сенатора Ноуэлда.

Ноуэлд не укладывается ни в какие нормы дипломатического приличия. Такие газеты, как «Нью-Йорк геральд трибюн», иной раз вынуждены осуждать сенатора Ноуэлда.

Ноуэлд не укладывается ни в какие нормы дипломатического приличия. Такие газеты, как «Нью-Йорк геральд трибюн», иной раз вынуждены осуждать сенатора Ноуэлда.